

— Она мой учитель, разве моя благодарность к ней может быть столь мала? — Чжун Минчжу недовольно развела руками, описывая в воздухе огромный круг, и с жаром заявила:

— По крайней мере, вот такой! Иначе...

Ее слова прервала Байли Нинцин.

— Иначе кто бы защищал тебя, когда ты занимаешься вымогательством, верно?

— Ну... нет! — Пойманная на слове, она машинально кивнула, едва не вырвав признание, но вовремя одумалась и заметила нечто другое:

— Ты следила за нами?

— Ах... — Байли Нинцин с досадой хлопнула себя по лбу. Слишком увлекшись, она проговорила, и теперь Чжун Минчжу ухватила за суть. Она неловко захихикала и поспешно сменила тему:

— Разве ты не спрашивала, что я сделала с твоим учителем? Давай, я расскажу тебе подробно.

Эта техника называлась «Возвращение Трех Чистых к Единому» и была случайно найдена Чжу Маолинем. Она была создана древним бессмертным, вдохновленным рождением и смертью всего сущего. Великая печаль и великая радость исходят из одного источника и возвращаются в одно место. Она практиковала путь сердца, и, поскольку она практиковала сердце, каждый прорыв сопровождался тысячами иллюзий. Малейшая ошибка могла привести к одержимости демонами. Бесстрастность и безупречность Чан Ли были почти невозможны в этом мире. Ее ум был чист, и все вещи для нее были как одна вещь, даже равнялись ничто, поэтому она была наиболее подходящей для практики этой техники.

В пещере, где хранилась эта техника, также росла лоза тыквы возрастом десять тысяч лет. Тыквы на ней были размером с ладонь. Когда Чжу Маолинь разрезал одну из них, он обнаружил внутри прекрасное вино. Поскольку оно было создано природой, содержащаяся в нем духовная сила была более чистой, чем любое вино, созданное культиваторами. Чан Ли выпила это вино и начала практиковать эту технику. В худшем случае, это могло бы увеличить ее силу на сто лет.

— То ты ранишь моего учителя, то даришь ей технику. Что ты задумала? — Чжун Минчжу не только не выразила благодарности, но и нахмурилась.

— Я и не хотела ее ранить. Кроме того, я считаю твоего учителя хорошим человеком, с которым стоит сблизиться. Когда она овладеет техникой, я хочу сразиться с ней. Зачем ты судишь о благородном человеке по меркам подлеца? — Байли Нинцин закатила глаза, отхлебнула вина и не стала больше тратить слов. Она просто хотела подразнить этого маленького мечника, но тот, не моргнув глазом, готов был пойти на смертельный бой. Она даже испугалась.

— Я знаю, что беспричинная доброта всегда скрывает злой умысел. Если бы у тебя не было партнера, я бы подумала, что ты влюблена в моего учителя. — Чжун Минчжу почесала нос и вдруг добавила, словно сама себе:

— Нет, даже с партнером можно изменить...

— Что за чушь? — Байли Нинцин так удивилась, что случайно раздавила чашу с вином, облив

руку. Она чуть не ударила ее, но лишь бросила сердитый взгляд и сказала:

— Ты провела несколько дней с этим глупым цзяожэнем, и твой мозг тоже сломался?

Затем она ударила себя по лицу.

Проклятье, опять проговорилась. Байли Нинцин закрыла лицо руками, не желая смотреть на сверкающие глаза Чжун Минчжу.

Как и ожидалось, вопросы посыпались один за другим:

— Цзяожэнь? Так Жо Е — цзяожэнь?

В древности бог, управлявший Небесным прудом Наньмина, был Куньпэн. Кунь погружался в воду, а Пэн взлетал в небо. Говорят, он влюбился в смертную и родил двух детей. Старший имел голову птицы и тело человека, его руки превратились в крылья, и он летал в облаках. Младший имел голову человека и тело рыбы, его ноги превратились в плавники, и он плавал в море. Двое детей выбрали свои места обитания и размножились. Первые стали народом Юйминь, а вторые — цзяожэнь.

Смертные должны поглощать духовную энергию неба и земли, чтобы повысить свою силу, и пройти испытание небесными молниями, чтобы стать бессмертными. Будучи потомками богов, Юйминь и цзяожэнь обладали божественной силой от рождения. Хотя их сила постепенно ослабевала с каждым поколением, она все еще была внушительной. В древних войнах участвовали цзяожэнь. Позже Хаотянь, чтобы спасти живых существ, разделил мир на три сферы, и потомки богов отправились в Верхний мир.

Однако в некоторых записях упоминается, что немногие остались в Нижнем мире из-за привязанности к земной жизни, включая одну из ветвей цзяожэнь Южного моря. Число божественных потомков, оставшихся в Нижнем мире, было невелико, и их сила была далека от прежней. Боясь новых бедствий, они скрывали свои имена и не вмешивались в мирские дела. Цзяожэнь также исчезли. За десятки тысяч лет лишь изредка появлялись ткани цзяожэнь, но сами цзяожэнь никогда не показывались. Со временем они стали одной из легендарных загадок, и даже ткани цзяожэнь считались созданными культиваторами, лишь названными в честь цзяожэнь.

Говорят, что цзяожэнь все красивы. Однажды смертный император, путешествуя по Южному морю, упал в воду и был спасен цзяожэнем. Мельком увидев его, он был поражен его красотой. Вернувшись в столицу, он приказал самому известному художнику того времени нарисовать портрет цзяожэнь по описанию. Картина называлась «Вид на море». После долгого изучения он заключил, что такая красота может быть только на небесах, и даже лучший художник не смог бы передать ее очарование.

Также говорят, что голос цзяожэнь подобен небесной музыке. Моряки, услышав его в лунную ночь, теряли путь и исчезали.

Какая красота, какой голос — все эти слухи Жо Е действительно подтверждала.

— Неудивительно, что она постоянно говорит «вы, культиваторы». — Чжун Минчжу с пониманием кивнула. Она всегда думала, что Жо Е — рыба демоница, но забыла, что культиваторы-яо тоже являются культиваторами.

Культиваторы-яо могут сказать «вы, люди», но не «вы, культиваторы».

— Но разве цзяожэнь не живут в Южном море? — Она вспомнила записи в Лошу, где никогда не упоминалось о цзяожэнь в Восточном море, но говорилось о настоящем драконе, который любил сражаться и убивать, из-за чего в Восточном море почти не осталось живых существ. — Жо Е была в Восточном море.

Байли Нинцин, похоже, все еще была расстроена своей оплошностью и нехотя ответила:

— Откуда мне знать? Может, они убили дракона и переселились в Восточное море.

— Но разве твой муж не искал их в Восточном море сотни лет? — Чжун Минчжу попала в точку. — И хотел поймать ее для лекарства.

— Не знаю. — Байли Нинцин сухо бросила эти слова, явно решив ничего больше не говорить.

Чжун Минчжу не стала настаивать, а задумалась сама. Восточное море было ей знакомо. Чжу Маолинь, великий мастер, искал цзяожэнь в Восточном море, и такие события не могли остаться незамеченными.

Она вспомнила старые слухи и нарисовала на земле несколько имен, связанных с Восточным морем.

Жо Е, Е Чэньчжоу, Чжу Маолинь и...

Ее глаза загорелись, и она улыбнулась:

— Может, это связано с Почтенным Гухунуном из нашей секты? Может, морской демон, с которым он сражался, был цзяожэнем?

Почтенный Гухун отправился в Восточное море более семисот лет назад в поисках удачи и сражался с морским демоном почти четыреста лет. Жо Е как раз в то время оказалась на острове, спасаясь от Чжу Маолиня. Это означало, что Чжу Маолинь был в Восточном море, когда Почтенный Гухун сражался с морским демоном.

Если бы это был такой маленький культиватор, как она, тысячи таких в Восточном море не привлекли бы внимания. Но Почтенный Гухун и Чжу Маолинь были мастерами этапа прозрения пустоты. Одного было достаточно, чтобы перевернуть все Восточное море, не говоря уже о двух.

Как только она это сказала, Байли Нинцин вдруг выпрямилась. Ее прежнее легкомысленное отношение исчезло. Она внимательно посмотрела на Чжун Минчжу, и в ее глазах появилось что-то странное.

Пока Чжун Минчжу не почувствовала себя настолько неловко, что чуть не сбежала, она вдруг услышала, как Байли Нинцин громко рассмеялась.

— Чему ты смеешься? — Чжун Минчжу была в недоумении.

— Ничему, просто поняла, как ты до сих пор жива. — Байли Нинцин улыбнулась, подняла чашу с вином и выпила залпом, затем добавила:

— В твоей голове наконец-то не только мусор.

— Как ты смеешь! — Чжун Минчжу разозлилась и закричала:

— В твоей голове мусор, нет, у тебя вообще ничего нет!

Но на этот раз Байли Нинцин не разозлилась, как раньше, а лениво махнула рукой, бросила ей чашу и сказала:

— Ладно, ладно, пей со мной. Сегодня у меня хорошее настроение, я немного расскажу тебе.

Тогда Почтенный Гухун отправился в Восточное море, и даже когда секта Тяньи подверглась нападению Лу Ли, он не вернулся на помощь. Чжу Маолинь, заинтересовавшись, тоже отправился в Восточное море. В то время Почтенный Гухун был в разгаре битвы с морским демоном, и он, не зная причин, не вмешался, а наблюдал издалека с помощью духовного зрения. Случайно он заметил, что под волнами появлялось существо с телом человека и хвостом рыбы. Оно не имело ауры культиватора, но в воде обладало невероятной силой, управляя морским демоном и сражаясь с Почтенным Гухуном на равных. Учитель Чжу Маолиня когда-то путешествовал по всему миру в поисках древних существ, поэтому он сразу понял, что это существо было цзяожэнь.

Охотник на монстров приносит мне радость.

Эх, я хотел плавно перейти, но случайно заставил учителя снова сразиться.

Ну, что поделывать, за все приходится платить. Как главный герой, драки неизбежны (смотрит в небо).

<http://bllate.org/book/16292/1468532>